

Никитенко Александр Васильевич

**Моя повесть о самом себе и о том,
"чему свидетель в жизни был"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Васильевич Н.**
Моя повесть о самом себе и о том, "чему свидетель в жизни был" / Никитенко Александр
Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 620 с.

ISBN 978-5-519-99620-4

"Моя повесть о самом себе и о том, 'чему свидетель в жизни был'" – это книга, автобиографический рассказ, который предлагает читателю взгляд на жизнь автора через собственную призму. В этой книге автор детально описывает свои жизненные перипетии, открывая свои мысли, чувства и опыты. Повествование переплетается с размышлениями об уроках, которые он усвоил через свои собственные наблюдения, обогащая текст глубокими размышлениями о бытии. Книга предлагает читателю заглянуть внутрь авторского мира и размышлений, вдохновляя на обдумывание собственных жизненных путей и уроков, извлеченных из опыта.

ISBN 978-5-519-99620-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	СТР.		СТР.
Дневникъ. 1861—1877 гг. . . .	1—583	1871	418
1861 годъ	1	1872	440
1862	65	1873	473
1863	110	1874	504
1864	156	1875	521
1865	213	1876	546
1866	269	1877	581
1867	319	Поправки и дополненія	585
1868	354	Алфавитный указатель	591
1869	377	Опечатки	611
1870	397		

ТОМЪ ВТОРОЙ

1861 годъ

Январь. 4. Среда. Нынѣшняя зима очень постоянна въ холодахъ. Почти каждый день не меньше 15° мороза, а сегодня, на примѣръ, такъ и 28°.

Обѣдалъ у графа [Д. Н.] Блудова. Тамъ былъ между прочимъ [В. Д.] Кудрявцевъ, назначенный преподавателемъ философіи Наслѣднику. Онъ изъ Троицко-Сергіевской лавры. Говорилъ онъ такъ мало, что я не могъ составить себѣ о немъ никакого понятія.

5. Четвергъ. Толки о воскресныхъ школахъ. Князь [В. А.] Долгорукій подалъ государю записку о ихъ пагубности: онѣ, де, угрожаютъ революціей и чортъ знаетъ еще чѣмъ. Главный починъ въ этомъ приписываютъ гр. Строганову. И князь, и графъ напугали — — —. Хотятъ принять репрессивныя мѣры. Совѣтовать — — — мѣры, подобныя этой, право, могутъ только враги его. Сегодня будутъ объ этомъ пренія въ совѣтѣ министровъ. Министръ народнаго просвѣщенія будетъ защищать школы.

Но, конечно, это одна сторона дѣла, и воскресныя школы, съ своей стороны, не безупречны и дадутъ нѣкоторый поводъ правительству къ нападкамъ на нихъ. Но въ этомъ случаѣ пусть правительство возьметъ на себя руководство ими, но отнюдь не закрываетъ ихъ.

6. Пятница. Видѣлся съ Владиславомъ Максимовичемъ Княжевичемъ. Очень обрадовались другъ другу. Я искренно люблю и уважаю этого благороднаго и просвѣщеннаго человѣка. Онъ, между прочимъ, рассказывалъ мнѣ о процедурѣ высылки татаръ изъ Крыма. Выселеніе было допущено въ широкихъ размѣрахъ и вдругъ, безъ всякой постепенности. Въ заключеніе, Крымъ остался безъ рукъ, а теперь хотятъ возвращать успѣвшихъ. Замѣчательная дальновидность.

Побѣда за воскресными школами¹⁾. Вчера было преніе о нихъ въ Совѣтѣ министровъ. Нашъ министръ, говорятъ, горячо и прекрасно защищалъ школы. Главнымъ виновникомъ ихъ гоненія былъ не графъ Строгановъ, какъ въ публикѣ ходили слухи, а [гр. П. Н.] Игнатьевъ.

Да, побѣда за воскресными школами: на этотъ разъ ихъ отстаивалъ министръ, но сами-то онѣ постоятъ-ли за себя и на долго-ли удержатся на высотѣ своего призванія? Или, какъ большинство всѣхъ благихъ начина-

¹⁾ Побѣда была чисто Пиррова: правила 8 января 1861 г. ввели надзоръ за воскресными школами одновременно со стороны трехъ вѣдомствъ: народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и духовенства.

ній въ настоящее время, виѣстъ съ добрыми сѣменами начать сѣять и плевелы?

7. *Суббота*. Всего важнѣе для человѣка не быть жертвой уклоненій, какія уже искажали человѣчество, или какія возможны для него по его природѣ. Въ этомъ настоящая нравственность. Невѣдѣніе зла и лицѣмѣріе равно противны ея требованіямъ, а большею частью только объ этомъ и думаютъ нынѣшніе воспитатели и охранители общественной нравственности.

8. *Воскресенье*. Утромъ былъ у [Θ. И.] Буслаева, который очень доволенъ своими лекціями у Наслѣдника. Потомъ зашелъ къ Д. П. Хрущову, а въ заключеніе къ [И. А.] Гончарову. У послѣдняго встрѣтилъ [В. П.] Воткина старшаго, который пріѣхалъ изъ Парижа недѣли полторы тому назадъ. Онъ говорилъ о страшныхъ холодахъ вездѣ за границу: въ Парижѣ 18°, въ Кельнѣ 12°, въ Берлинѣ 18°—и о всеобщемъ приготовленіи къ войнѣ.

10. *Вторникъ*. Въ самомъ дѣлѣ, это истина, неопровержимая, какъ аксіома: наибольшаго недоброжелательства можно ожидать отъ тѣхъ людей, кому оказывалъ наибольше пріязни и услугъ.

12. *Четвергъ*. Написалъ и отправилъ письмо А. И. Морозову, моему доброму старому учителю.

Нѣкоторымъ изъ нашихъ дѣятелей пріятнѣе слышать то, что они молоды, чѣмъ то, что они разсудительны.

14. *Суббота*. Ужаснѣйшіе холода. Морозъ за двадцать градусовъ, со свирѣпымъ вѣтромъ.

Былъ въ засѣданіи академіи. Разсуждали о сопряженіяхъ и ничего не разсудили.

Вечеромъ засѣданіе въ Обществѣ пособія нуждающимся литераторамъ. Пронсходили перемѣны въ составѣ правленія общества: четыре члена должны были по жребію выбыть, а четыре новые избраны. Я очень желалъ быть въ числѣ первыхъ: силы мои все плохи, и всякое лишнее дѣло на нихъ отзывается, о чемъ я и говорилъ уже [Ег. П.] Ковалевскому и другимъ. Желаніе мое исполнилось. Первый же вынутый номеръ былъ съ моимъ именемъ. Потомъ вышли имена Кавелина, Краевского, [А. Д.] Галахова. Правленіе много потерпѣть, лишася двухъ послѣднихъ. Краевскій прекрасно исполнялъ должность казначея, а Галаховъ—секретаря. Не скоро найдешь такихъ усердныхъ и порядочныхъ дѣятелей въ этомъ кругу.

17. *Вторникъ*. Поутру въ католической церкви реквиѣмъ, по случаю кончины Ганки. Было довольно студентовъ. Изъ профессоровъ, кромѣ меня, были, кажется, только [И. И.] Срезневскій, Костомаровъ, Мухлинскій. Однако и я не дослушалъ всего реквиѣма до конца. Въ церкви было холодно, а мнѣ очень не по себѣ.

19. *Четвергъ*. Юбилей министра финансовъ. А. М. Княжевича, по поводу пятидесятилѣтія его службы. Шумъ, толпа, музыка, тосты съ криками ура, рѣчь Греча, стихотвореніе Бенедиктова, которыхъ никто не слышалъ, обильная ѣда и обильное питье. Въ этомъ прошло нѣсколько часовъ. Усердія въ словахъ было много. Впрочемъ, Княжевичъ, дѣйствительно, чело-
вѣкъ очень хорошій и добрый, и кто такъ о немъ думалъ и говорилъ

сегодня, тотъ не лгалъ, какъ лгутъ обыкновенно на официальныхъ обѣдахъ. Государь пожаловалъ ему Владиміра первой степени.

21. Суббота. Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Продолжалось очень долго, почти до четырехъ часовъ, и это сильно отозвалось на моей бѣдной головѣ. Гоненіе со стороны московскаго комитета или, вѣрнѣе, его предсѣдателя, на [Н. Ф.] Павлова, редактора газеты „Новое¹⁾ Время“. На меня возложено щекотливое порученіе рассмотреть это дѣло.

Баронъ Медемъ говорилъ мнѣ о своемъ проектѣ газеты, подобной той, о которой у меня уже было дѣло. Онъ передалъ мнѣ, что говорилъ объ этомъ съ государемъ, и его величество отвѣтилъ, что о газетѣ уже дѣлаются соображенія. Тутъ разумѣлся мой планъ. Итакъ, дѣло о газетѣ, значить, опять думаютъ поднять. Я сказалъ Медему, что переговорю съ графомъ Адлербергомъ и сообщу ему о послѣдующемъ.

Обѣдалъ у Александра Максимовича (Княжевича) по случаю дня рожденія его брата, Владислава Максимовича. Министръ доволенъ своимъ юбилеемъ. Въ самомъ дѣлѣ, тутъ было много для него лестнаго. Государь сказалъ ему, что съ большимъ удовольствіемъ видитъ общее къ нему расположеніе.

22. Воскресенье. Утро у князя В. Θ. Одоевскаго. Я давно съ нимъ не видался. Княгиня была чрезвычайно любезна. У нихъ по средамъ вечеромъ собирается общество, и я далъ слово бывать у нихъ.

23. Понедѣльникъ. Такіе головные толчки, какъ въ нынѣшнюю ночь, невольно наталкиваютъ на мысль, что въ одну прекрасную ночь случится толчекъ, который столкнетъ меня въ пропасть, гдѣ уже никакіе толчки невозможны. До сихъ поръ всѣ усилія медицины противъ моей болѣзни безсильны. Мой добрый, почтенный Вальцъ отдѣляется общими мѣстами: „это ничего, будьте спокойны“, съ примѣсю маленькихъ добродушныхъ шуточекъ. Очевидно, онъ ничего не знаетъ или ничего не можетъ. Я и не виню его. Нельзя же винить человека за то, чего онъ не знаетъ и чего не можетъ. А, между тѣмъ, дневнику моему грозитъ опасность превратиться въ одинъ нескончаемый скорбный листъ.

27. Пятница. Въ Римско-католической академіи. Распутица. Отъ высокаго до смѣшного одинъ шагъ. О нашемъ климатѣ можно сказать, что у него отъ двадцати пяти, двадцатисеми градуснаго мороза до оттепели одинъ прыжокъ.

28. Суббота. Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Въ первомъ или во второмъ²⁾ номерѣ „Искры“ напечатана шутка: „Слышно, будто въ нынѣшнемъ году явится новая планетная система въ млечномъ пути—новое солнце съ 14-ю спутниками главными и 208-ю малыми; что въ теченіе десяти лѣтъ оттуда каждый мѣсяцъ по четыре раза будетъ падать на землю, и именно на Россію, такое огромное количество печатныхъ листовъ,

¹⁾ „Наше...“

²⁾ Въ № 1.

что они покроютъ все наше отечество“ и т. д. и т. д.¹⁾ Эти слова истолковали невозможнымъ образомъ. Объясняютъ: 14 главныхъ спутниковъ—это члены высокопоставленной семьи, 208 малыхъ—столько же генераловъ и флигель-адъютантовъ; печатные листы—это кредитные билеты. Въ обществѣ разнеслись даже слухи, будто цензоръ, пропустившій это, посаженъ на гауптвахту.

Въ Главномъ управленіи цензуры тоже была объ этомъ рѣчь. Нѣкоторые члены готовы были сами сдѣлать такое точно примѣненіе статьи. Я постарался объяснить, что въ ней и тѣни ничего подобнаго, и что все это относится къ изданію „Энциклопедическаго Лексикона“²⁾, гдѣ главное лицо (солнце) — Краевскій, а у него 14 редакторовъ и 208 сотрудниковъ: 10 лѣтъ—срокъ изданія, которое въ теченіе этого времени будетъ выходить выпусками—по четыре ежемѣсячно. Съ этимъ объясненіемъ согласились. Не знаю, удовлетворится-ли имъ также князь Долгорукій. Этотъ фактъ любопытенъ тѣмъ, что показываетъ, какъ настроено наше общество и чего оно ищетъ въ современной литературѣ.

Затѣмъ пошли нападки на разные журналы, доказывающія одно, что нѣкоторые господа страшно боятся печати и готовы изъ каждой мухи дѣлать слона.

29. Воскресенье. Важный для всей Россіи день. Дѣло объ освобожденіи крестьянъ внесено въ Государственный совѣтъ. Въ засѣданіи присутствовалъ самъ государь. Оно длилось отъ часу до $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ седьмого. Государь, говорятъ, сказалъ прекрасную рѣчь, въ которой, между прочимъ, произнесъ слова: „самодержавная власть утвердила крѣпостное право въ Россіи, она же должна и прекратить его“. Онъ съ большою твердостью выразилъ непремѣнную державную волю свою о томъ. Нѣкоторые члены протестовали противъ главныхъ основаній свободы, и между ними, говорятъ, жалко отличился одинъ, который выразилъ скорбь о прекращеніи нѣжныхъ патріархальныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами. [Гр. П. А.] Клейнмихель, обратясь къ государю, сказалъ: — „Ваше величество изволили объ-

¹⁾ Среди новогоднихъ предсказаній было помѣщено слѣдующее „астрономическое предсказаніе“:

„Астрономы открыли въ нынѣшнемъ году, въ системѣ мірозданія, новую самостоятельную систему звѣздъ, въ родѣ млечнаго пути. Группа ихъ состоитъ изъ одного неподвижнаго свѣтила, превосходящаго своею массою всѣ доселѣ извѣстныя свѣтила въ нѣсколько тысячъ разъ, окруженнаго четырнадцатью меньшими, также самосвѣтящимися звѣздами и 208 спутниками планетами. Вся эта система звѣздъ будетъ видима въ Россіи въ теченіе 10 лѣтъ, каждый годъ по четыре раза. Каждый годъ по приближеніи ея къ землѣ, именно на Россію, будетъ падать безчисленное множество аэролитовъ, въ видѣ бумажныхъ листовъ. Говорятъ, что, если сказанная группа звѣздъ совершитъ только предвидимый доселѣ десятилѣтній циклъ свой, то Россія можетъ сдѣлаться страной необитаемою, ибо по причинѣ огромныхъ массъ аэролитовъ, которые сплошными рядами покроютъ землю въ видѣ печатныхъ листовъ, солнце не въ состояніи будетъ согрѣвать землю, дождь не будетъ доходить до земли и т. п. Нѣкоторые, впрочемъ, астрономы, неизвѣстно по какимъ признакамъ, догадываются, что открытая группа звѣздъ не составляетъ системы, что соединеніе ихъ случайное и ненадежное и что черезъ два или три года онѣ разлѣются въ безконечной системѣ мірозданія, не оказавъ никакого вліянія на планету“.

²⁾ „Энциклопедическаго Словаря, составляемаго русскими учеными и литераторами“, редакторомъ котораго былъ П. Л. Лавровъ.

щать предоставить помѣщикамъ полицейскую вотчинную власть надъ крестьянами“.

Проектъ правительства сильно поддерживали великій князь Константинъ Николаевичъ, графъ Панинъ и Чевкинъ. На противной сторонѣ, между прочимъ, былъ и просвѣщенный, либеральный графъ Строгановъ. Видно, не далеко ушли его либерализмъ и просвѣщеніе.

Партія противниковъ свободы, кажется, готова въ своемъ безсиліи на всякія гадости. Она выдумываетъ и распускаетъ по городу разные нелѣпные слухи, въ расчетѣ напугать правительство. Теперь, на примѣръ, пущена въ ходъ глупая выдумка о явленіи [гр. Е. В.] Путятину тѣни Якова Ивановича Ростовцева и пр. Изъ рукъ вонъ пошло и достойно только мельчайшихъ сердець и умовъ.

30. Понедѣльникъ. Все утро занимался приготовленіемъ доклада о спорѣ московскаго цензурнаго комитета съ [Н. Ф.] Павловымъ.

Февраль. 2. Четвергъ. Годичное собраніе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ. [Ег. П.] Ковалевскій прочиталъ отчетъ или рѣчь, которую онъ только одинъ, кажется, и слышалъ. Надо отдать ему справедливость, онъ удивительный мастеръ читать себѣ подъ носъ.

5. Воскресенье. На-дняхъ прочелъ я въ первомъ номерѣ „Отечественныхъ Записокъ“ статью [П. Л.] Лаврова: „Три бесѣды о ¹⁾ философіи“. Это тѣ самыя лекціи, которыя были читаны въ Пассажѣ ²⁾. Боже мой! и это философія! Я не говорю уже о томъ, что тутъ все одинъ матерьялизмъ. Но что за путаница! Что за хаосъ мыслей! Что за безтолковое изложеніе! Развѣ только на Сандвичевыхъ островахъ можно признать за философію весь этотъ бредъ, все это шатаніе неустановившейся мысли. И этого Лаврова хотятъ навязать намъ въ университетъ въ профессоры. Меня особенно огорчаетъ то, что его, между прочимъ, поддерживаетъ Кавелинъ.

8. Среда. Актъ въ университетѣ, неожиданно окончившійся большой демонстраціей со стороны студентовъ. Костомаровъ долженъ былъ читать рѣчь. Онъ написалъ родъ біографіи Аксакова ³⁾. Министръ отмѣнилъ чтеніе этой рѣчи. И вотъ теперь, по окончаніи акта, въ залѣ вдругъ раздались крики: „Рѣчь, рѣчь Костомарова!“ Крики сопровождались топаньемъ, стучаньемъ и скоро превратились въ дикій ревъ. Начальство скрылось. Одинъ инспекторъ, какъ тѣнь, бродилъ по корридору. Ко мнѣ обратилось нѣсколько благоразумныхъ студентовъ съ просьбою, чтобы я уговорилъ ректора [Плетнева] прийти и обрааумить какъ-нибудь расходившуюся толпу. Я пошелъ къ ректору и засталъ его встревоженнаго, но онъ тотчасъ же согласился идти. Я отправился вслѣдъ за нимъ, видѣлъ, какъ онъ вошелъ въ толпу, но за шумомъ ничего не могъ слышать. Между тѣмъ, я увидѣлъ жену его, блѣдную, испуганную, въ сопровожденіи двухъ студентовъ. Я предложилъ ей руку и увелъ ее. Немного спустя, къ намъ вернулся ректоръ, и я уѣхалъ домой. Прескверное дѣло! Молодежь теряетъ всякій смыслъ...

¹⁾ ...современномъ значеніи..

²⁾ 22, 25 и 30 ноября 1860 г.

³⁾ „О значеніи трудовъ Константина Аксакова по русской исторіи“.

9. *Четвергъ*. Не будемъ слишкомъ сѣтовать на тѣ нелѣпыя стремленія, которыми волнуются люди нашего времени. Это безуміе, но только однимъ безуміемъ люди вразумляются въ чемъ-нибудь умномъ. Надо противодѣйствовать безобразнымъ порывамъ, исполняя требованія разума, даже и не питая надежды на успѣхъ. Во всякомъ случаѣ, ты, можетъ быть, сможешь хоть сколько-нибудь умѣрить послѣдствія зла, если не силу самого зла.

11. *Суббота*. Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Читалъ мое мнѣніе по дѣлу о Павловѣ. Одобрено и положено считать его руководствомъ для цензоровъ. Дѣло о фразѣ Лаврова въ „Отечественныхъ Запискахъ“ (№ 1) обошлось, сверхъ моего чаянія, совсѣмъ хорошо.

Разговоръ съ графомъ Адлербергомъ о томъ, что произошло на университетскомъ актѣ. Защищать поступки студентовъ я по совѣсти не могъ, но сказалъ, что здѣсь, во всякомъ случаѣ, нужна *умѣренная* строгость. Главная причина всему—неразвитость нашего юношества, которому поэтому и надо больше учиться и пр.

12. *Воскресенье*. У Кавелина сынъ умеръ, мальчикъ четырнадцати лѣтъ, прекрасно одаренный, отрада и гордость родителей. Ужасное несчастіе! Я хотѣлъ сегодня поѣхать къ нему, чтобы раздѣлить его великое горе. Но, говорятъ, бѣдное дитя умерло отъ скарлатины, и я долженъ отказаться отъ моего намѣренія, изъ опасенія за моихъ собственныхъ дѣтей.

Вечеромъ былъ у [А. М.] Княжевича. Длинная дружеская бесѣда съ Владиславомъ Максимовичемъ. Министръ входилъ къ намъ только на минуту. Онъ собирался на балъ къ Штиглицу.

15. *Среда*. Какъ спасти наши университеты отъ грозящей имъ полной деморализаціи? Вѣдь, въ нихъ вся наша сила, всѣ наши надежды на будущее!

Сегодня въ сборномъ университетскомъ залѣ были разные толки о происшествіи на актѣ. Я высказалъ нѣкоторыя истины начальству, но, къ сожалѣнію, оно лишено возможности дѣйствовать съ энергіей и съ достоинствомъ. Да и министръ не лучше въ этомъ отношеніи. Нѣкоторые изъ профессоровъ готовы даже защищать поступки студентовъ. Съ однимъ я сильно сегодня спорилъ. Ахъ, господа! нѣтъ, не любовь къ юношеству и къ наукѣ говоритъ въ васъ, а только стремленіе къ популярности среди студентовъ. Вмѣсто того, чтобы читать имъ науку, вы пускаетесь въ политическое заигрываніе съ ними. Это нравится неразумной молодежи, которая, наконецъ, начинаетъ не на шутку думать, что она сила, которая можетъ предлагать правительству запросы и контролировать его дѣйствія.

Когда правительство являлось въ характерѣ насилія, когда оно стремилось подавлять всякое развитіе свободы, всякія умственные и нравственные влеченія—тогда справедливо было — — — — — стараться, гдѣ можно было ослаблять — — — — — гнѣть; но когда оно ступило на другой путь, когда оно готово уважать то, что прежде презирало и угнетало, словомъ, когда оно стремится сдѣлаться и болѣе разумнымъ и болѣе просвѣщеннымъ—тогда безчестно не содѣйствовать его благимъ начинаніямъ и работать только надъ его ослабленіемъ. И это въ такой моментъ, когда общество сильно колеблется въ своей незрѣлости и темныя силы влекутъ его на путь къ анархіи!